

В. А. Лекторский¹

ЛИЧНАЯ И КОЛЛЕКТИВНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ И ДИАЛОГ КУЛЬТУР

Сегодня проблема личной и коллективной идентичности является одной из самых обсуждаемых в мировой социологии, культурологии, философии. Это связано с рядом особенностей современной мировой ситуации.

Дело прежде всего в том, что экономическая и политическая глобализация, развитие современных информационных технологий, растущий динамизм и плюрализм социальной и культурной жизни колоссально усложняют процесс личной идентификации и ставят под вопрос многие традиционные ценности. Ибо индивидуальные смыслы, составляющие ядро личности, невозможны вне их соотнесения с над-индивидуальными смыслами и ценностями. Кризис последних ведет к кризису индивидуальной идентичности. Многие авторы пишут о «размытой» индивидуальной идентичности, об индивидуальной полиидентичности и даже о конце личностного субъекта в современном информационном обществе.

Сегодня человечество столкнулось с множеством проблем, которые не имеют готовых решений. Есть основания считать, что современная цивилизация стоит перед каким-то серьезным вызовом, когда возникает вопрос о будущем человека, общества и культуры².

Это прежде всего проблемы, являющиеся результатом новейшего этапа развития науки и техники, возникновения новых информационных технологий (телевидение, использование компьютера, коммуникация с помощью Интернета)³. Высокий темп обновления знаний, характерный для информационного общества, влечет быструю сменяемость социальных структур и институтов, воплощающих это знание, типов и способов коммуникации. Многие социальные процессы становятся чем-то эфемерным: существующим относительно небольшое время. Интеграция прошлого и будущего в единую цепь событий, образующая индивидуальную биографию и лежащая в основе личности, «Я», оказывается в некоторых случаях непростым делом. Все более усложняющаяся в современном глобализирующемся обществе цепь социальных и технологических опосредований между действием и его результатом делает сложным рациональное планирование действий не только на коллективном, но даже и на индивидуальном уровне⁴. Но дело не только в этом. Любое рациональное действие предполагает не только учет его возможных последствий, но и соотнесение выбранных средств с существующими в обществе нормами поведения, коллективными представлениями о дозволенном и недозволенном, представлениями действующего субъекта о самом себе, своей биографии, принятых на себя в прошлом обязательствах, принадлежности к той или иной коллективной общности, то есть с тем, что называется индивидуальной идентичностью. Между тем современный западный мир, вступающий в информационное общество и втягивающий посредством процесса глобализации в это общество остальную часть мира, переживает кризис ин-

дивидуальной идентичности. Начинается кризис и ряда коллективных идентичностей⁵.

Я не буду специально останавливаться на тех угрозах, которые несет для индивидуальной и коллективной идентичности развитие современных информационных технологий. Я хочу особо поговорить о том, какие проблемы возникают в этом отношении в связи с современным взаимодействием разных культур.

* * *

Разные национальные и этнические культуры вступили сегодня в тесное взаимодействие, беспрецедентное с исторической точки зрения. Это взаимодействие нередко протекает в виде агрессивного навязывания одной ценностно-смысловой культурной системы остальным. Я имею в виду прежде всего современную глобализацию, которая в той форме, в какой она осуществляется, является не чем иным, как американизацией, нивелированием особенностей иных национальных культур. Такого рода глобализация вызывает противодействие в виде не менее агрессивного навязывания ценностей других, не западных культур. Об этом свидетельствуют последние события в США, Западной Европе да и в нашей стране. Идеи «плавильного котла» разных культур и мультикультурализма не выдержали столкновения с современной мировой реальностью. Сегодня в мире идет борьба за культурную гегемонию, за определенный способ смысло-жизненной ориентации. В этих условиях личная идентичность человека, живущего в поле взаимодействия и конфронтации разных культур, подвергается серьезному испытанию на стабильность.

Однако очевидно, что путь национально-культурной агрессии (то, что С. Хантингтон называл в свое время «столкновением цивилизаций») исторически бесперспективен. Во-первых, потому что разнообразие является необходимым условием всякого развития, а в случае человеческой цивилизации таким разнообразием является наличие разных национальных культур. Во-вторых, потому что столкновение культур может привести только к их совместной гибели вместе с их носителями.

Остается только одно: найти способы гармонического развития разных национальных культур. Это будет условием обеспечения как личной идентификации, так и коллективной самоидентификации культур. Эти способы были в свое время обозначены как толерантность и диалог культур. На первый взгляд и толерантность, и диалог кажутся чем-то весьма простым.

Иногда кажется, что достаточно сказать: «Люди, будьте терпимы друг к другу, к своим различиям, к своей индивидуальной и культурно-этнической непохожести друг на друга, к наличию у вас разных взглядов. Живите дружно, договаривайтесь друг с другом в тех случаях, когда вам нужно совместно решать общие проблемы, путем дискуссий, диалога находите решение, устраивающее разные социальные группы и этнические общности в тех случаях, когда их интересы сталкиваются». Кажется, что достаточно провозглашения этого общего лозунга, чтобы он был усвоен. Ведь он совершенно разумен и абсолютно практичен. Если не культивировать терпимость, остается только взаимное уничтожение. Сегодня сделать это не так уж трудно.

И все же проблема сложнее, чем она кажется на первый взгляд.

¹ Академик РАН, академик РАО, главный редактор журнала «Вопросы философии», иностранный член Академии наук Республики Казахстан, доктор философских наук, профессор.

Автор книг: «Субъект, объект, познание», «Эпистемология классическая и неклассическая», «Трансформации рациональности в современной культуре» и др. Ряд его работ опубликованы в США, Великобритании, Германии, Франции, Финляндии, Южной Корее и других странах.

Член Международного института философии (Париж, Франция), Международной академии философии (Ереван, Армения), Центра философии науки Питтсбургского университета (США), почетный профессор Института философии Китайской академии социальных наук (Пекин).

² Лекторский В. А. Философия в современной культуре. СПб., 2007.

³ Новые информационные технологии и судьбы рациональности в современной культуре. Круглый стол // Вопросы философии. 2003. № 6.

⁴ Бауман З. Индивидуализированное общество. М., 2003.

⁵ Хёсле В. Кризис индивидуальной и коллективной идентичности // Вопросы философии. 1994. № 10.

Во-первых, речь должна идти о трудностях практических. А они, действительно, велики. Ведь культивирование толерантности предполагает не только существование, но и прочную укорененность ряда установок, относящихся к пониманию человека и культуры. По крайней мере, это установка на независимость, автономность индивида, его личную ответственность за свои убеждения и поступки, недопустимость силового навязывания каких бы то ни было идей, сколь бы хорошими эти идеи ни казались. Но толерантность предполагает также понимание относительности многих наших убеждений и суждений, невозможность такого их обоснования, которое было бы бесспорно для всех. Очевидно, что такого рода установки не только не свойственны многим существовавшим и существующим культурам, но появились, а тем более укоренились исторически совсем недавно. Естественно, что для многих культур идея толерантности до сих пор является чем-то весьма непривычным, если не подозрительным. Это относится и к нашей стране, история которой не создала прочных предпосылок для укоренения толерантности. Единомыслие, понимается ли оно в конфессиональном смысле или же относится к культуре, до сих пор воспринимается многими как нечто предпочитаемое толерантности и плюрализму, которые нередко представляются выражением моральной слабости и зыбкости убеждений. И коль скоро мы признали, что эта идея имеет сегодня важный практический смысл, ясно, что вопрос о создании практических предпосылок (социальных, культурных, психологических, образовательных) ее укоренения и культивирования заслуживает специального исследования. Но я не буду останавливаться на этом вопросе в данной статье, так как вижу трудность проблемы также и в другом: в самом понимании культурной и личностной толерантности и неотъемлемого от нее плюрализма. Вот об этом я и хочу поговорить специально.

Итак, что же такое толерантность?

Первое понимание толерантности было первым и исторически. В некоторых отношениях оно считается классическим и дошло до наших дней. Оно связано с именами Бейля и Локка, с классической либеральной традицией. Во многом проливает свет на характер проблемы тот исторический факт, что она как философская была сформулирована в связи с проблемой веротерпимости и первоначально понята как своеобразное осмысление итогов Тридцатилетней войны, в ходе которой представители враждующих религиозных конфессий почти поголовно истребили друг друга.

Согласно этому пониманию истина, основные моральные нормы и правила политического общежития могут быть неоспоримо и убедительно для всех установлены и обоснованы. В этих вопросах бессмысленно говорить о толерантности, так как доказательство, рациональное обоснование убедительны для всех. Однако люди не только разделяют истинные утверждения, но также и придерживаются различных мнений. Истинность некоторых из этих мнений может быть впоследствии установлена. Однако среди них есть и такие, истинность которых никогда не может быть установлена бесспорно. Это прежде всего религиозные взгляды и специфические ценности разных культур, особенные этнические верования и убеждения. Эти мнения принимаются людьми на внерациональных основаниях и связаны с самоидентификацией: культурной, этнической, личной. Без самоидентификации нет личности, то есть человека, самостоятельного в решениях и ответственного за свои поступки. Однако способы самоидентификации во многих случаях являются внерациональными и связаны с определенной принимаемой человеком традицией, с тем местом, где он родился и живет,

с культурой, к которой он принадлежит, с историей его страны, его собственной биографией и т. д.

Что касается познавательных истин (в особенности истин науки), рационально обоснованных норм права и нравственности, то нельзя, конечно, терпимо относиться к тому, что им противоречит, и к действиям, которые их нарушают. Люди, нарушающие нормы морали и права, должны быть наказаны (юридически или путем общественного осуждения). Однако и в этом случае следует отдавать себе отчет в том, что истина не может быть навязана силой: силой физического принуждения или пропагандистского внушения. К принятию истинного утверждения человек может прийти лишь самостоятельно. Поэтому нужно вести борьбу с действиями, нарушающими разумно установленные правила общежития и вместе с тем проявлять в некоторых пределах терпимость к неразумным взглядам, создавая для тех, кто их придерживается, такие условия, в которых они могли бы сами прийти к признанию истинности того, что может быть бесспорно и универсально установлено.

Мнения, истинность которых не может быть доказана, которые принимаются на внерациональных основаниях (религиозные убеждения, специфические ценности разных культур, этнические верования и т. д.), как и соответствующую им практику, вполне можно допустить в тех случаях, когда они не вступают в противоречия с основами цивилизованного общежития. В этом случае такого рода мнения и соответствующая им практика выступают как «особое дело» определенных культурных, этнических групп. Терпимость в данном случае обосновывается тем, что различия во взглядах, не относящихся к вопросам истины и основным моральным, правовым, политическим нормам, индифферентны к основным ценностям цивилизации и не препятствуют нормальному общежитию. Различные культурные, этнические группы могут иметь свои церкви, школы, культивировать свой язык, иметь свои обычаи. Недопустимо вмешиваться в эти дела со стороны (со стороны правительства, если речь идет, например, о существовании этнических меньшинств на территории большого государства, или со стороны одного государства по отношению к другому). Основным для нормальной жизни в обществе и для мирных взаимоотношений разных обществ и культур считается согласие в понимании основных моральных норм и того, что установлено в познании (в частности, в науке). Очень важно отметить, что с точки зрения данного понимания толерантности различия в специфических культурных ценностях будут постепенно уменьшаться по мере развития человечества, так как усиление взаимодействия разных культур и этносов, необходимость совместного решения практических проблем будут неизбежно вести к этому.

Толерантность при таком ее понимании выступает как *безразличие* к существованию различных этнически-культурных взглядов и практик, поскольку последние рассматриваются в качестве неважных перед лицом основных проблем, с которыми имеет дело общество.

Второе понимание толерантности исходит из того, что нельзя принять ту предпосылку, из которой исходит первый способ понимания, а именно: что существуют такие истины познания и нормы социального общежития, которые могут быть бесспорно и убедительно для всех установлены. Данное понимание опирается на результаты современных культурно-антропологических исследований, на некоторые современные философские концепции. Согласно данному пониманию религиозные взгляды, специфические ценности той или иной культуры не являются чем-то второстепенным для деятельности человека и развития общества, а определяют сам характер этой деятельности и способ развития той или иной культуры.

Плюрализм этих взглядов, ценностей и способов поведения неустрашим, так как связан с природой человека и его отношениями с реальным миром. Все культуры равноправны, но в то же время и несоизмеримы. Не существует никакой привилегированной системы взглядов и ценностей.

Единственное исключение следует сделать для идеи о том, что все люди, независимо от расы и национальности имеют равное право на физическое существование и культурное развитие (в отношении нарушения этих прав не может быть никакой терпимости).

Но, будучи равноправными и заслуживающими уважения, разные системы взглядов (в том числе разные культуры), по сути дела не могут взаимодействовать друг с другом, ибо замкнуты на себя, несоизмеримы друг с другом. Самоидентичность разных культурных и этнических общностей основана на том, что они как бы не касаются друг друга, существуя по сути в разных мирах. Можно переходить из одного культурного мира в другой. Но нельзя одновременно жить в двух разных мирах.

Толерантность в данном случае выступает как *уважение* к другому: человеку или культуре, которые я *не могу понимать* и с которыми я не могу взаимодействовать.

Однако против такого понимания толерантности и плюрализма можно возразить. Эти возражения формулируются в третьем понимании.

Третье понимание. Во-первых, можно показать, что в действительности между разного рода культурными системами ценностей и концептуальными каркасами существует реальное взаимодействие. Это просто факт истории цивилизации. При этом в результате этой критики одни из ценностей и концептуальных каркасов сходят со сцены, уступая место другим. Ибо не существует их принципиальной несоизмеримости. Между разными системами ценностей, разными культурными традициями идет постоянное соревнование, в ходе которого они пытаются показать свою состоятельность, возможность с их помощью и на их основе справиться с решением различных технических, социальных и интеллектуальных проблем, с которыми сталкиваются люди. А при всем различии культурных традиций и этносов им все же приходится решать немало общих проблем. В результате соревнования происходит отбор тех норм, систем ценностей, интеллектуальных традиций, которые соответствуют требованиям постоянно меняющейся ситуации.

Но нельзя силой навязывать свои убеждения другим людям или ценности одной культуры другим.

В данном случае толерантность выступает как *снисхождение* к другой культуре¹.

* * *

Толерантность абсолютно необходима, если мы хотим избежать столкновения цивилизаций. Вместе с тем как бы ни понимать и ни практиковать толерантность (как индифферентность, как уважение, как снисхождение к другому), она все же сводится к невмешательству в иную культуру и исключает взаимодействие с ней. Между тем сегодня взаимодействие разных этнических культур жизненно необходимо как условие развития и самоидентификации культур и индивидов.

Диалог культур, социальных групп, индивидов — это вообще нечто большее, чем толерантность. Ибо он предполагает не только терпимое допущение иной позиции, иной системы ценностей и установок, но и желание чему-то научиться у другого. И ведь исторически культуры учились друг у друга, пытаясь учесть чужой опыт и тем самым расширяя горизонт собственного. Это бесспорный

факт истории культуры. Между прочим, самые интересные идеи в истории философии и науки возникали как раз при столкновении и взаимной критике разных концептуальных каркасов, разных интеллектуальных парадигм. Западноевропейская цивилизация возникла из синтеза двух очень разных и, казалось бы, даже несоизмеримых культур: иудео-христианской и античной. Христианские отцы церкви, разрабатывая систему религиозной догматики, вели плодотворный диалог с античной философией. Современная физика, будучи продуктом развития, прежде всего, европейской культуры, черпает некоторые принципиальные идеи из изучения индийской и китайской мифологии. Речь идет не о синтезе мифологии и науки, а о переводе на язык науки некоторых идей, навеянных этой мифологией (как отмечал лауреат Нобелевской премии И. Пригожин, предлагаемая им картина мира близка представлениям древней китайской мифологии).

Как любил подчеркивать М. Бахтин, диалогична уже сама природа сознания. «Я» не похоже на лейбнищевскую монаду, ибо не замкнуто на себя, а открыто другому человеку. Само отношение к себе как к «Я», элементарный акт саморефлексии возможен только на основе того, что я отношусь к другому человеку, что я могу отнестись к самому себе как к другому, то есть мысленно или в воображении (как правило, не создавая этого) встать на точку зрения другого. Каждый человек не только обладает самоидентичностью. Он может развивать самоидентичность, меняясь в существенных отношениях. Особенно остро эта проблема стоит сегодня. Развитие идентичности возможно только на основе постоянной коммуникации с другими, диалога с иными точками зрения, позициями, возможностью понять эти другие позиции.

Сегодня человечество оказалось в такой ситуации, когда явно осознается недостаточность и односторонность того опыта отношений людей с природой и друг с другом, который был накоплен до сих пор, необходимость расширения этого опыта. А это предполагает также и взаимный учет опыта друг друга. Это, конечно, вовсе не означает, что чужой опыт просто некритически осваивается. Речь идет совсем о другом: о необходимости видеть в иной позиции, другой системе ценностей, чужой культуре не то, что враждебно моей собственной позиции, а то, что может помочь мне в решении проблем, которые являются не только моими, но и других людей и других культур, других ценностных и интеллектуальных систем отсчета. В этом диалоге не только отдельные люди, но и культуры могут и должны развиваться.

Взаимодействие с позициями, отличными от моих, сопоставление моей аргументации с аргументами в пользу иной точки зрения выступает как необходимое условие развития моих собственных взглядов. То же самое относится и к взаимодействию культур. В этом случае плюрализм выступает не как нечто мешающее существованию данной культуры, нечто глубоко ей чуждое, но как необходимое условие ее плодотворного развития и механизм развития культуры в целом. Это уже не просто плюрализм, а *полифония*, как выражался Бахтин, то есть диалог и глубинное взаимодействие разных позиций.

Диалог — это вообще более высокая форма развития как индивидуальной идентичности, так и идентичности той или иной этнической культуры. Это нечто большее, чем простая толерантность. Это более высокая форма уважения к чужому, чем та, которая предполагается простой толерантностью. Сегодня такой диалог не может затрагивать глубинного ядра культуры (так же, как и глубинного ядра личной индивидуальной идентичности). Поэтому в отношении данного ядра можно и нужно практиковать толерантность. Но будущее человека и культуры, по моему глубокому убеждению, связано именно с диалогом,

¹ Лекторский В. А. Диалог и толерантность во взаимодействии цивилизаций // Диалог цивилизаций. М., 2005.

причем таким, который будет затрагивать и ядро идентичности. Ибо только диалог дает возможность сохранить и развить, то есть в чем-то изменить, идентичность. А современный этап развития человечества как раз и предполагает динамизацию всех социальных процессов, в том числе и динамизацию идентичности: и индивидуальной, и коллективных (в частности, идентичности этнических культур).

* * *

Что же означает межкультурный диалог в современных условиях?

Я хочу подчеркнуть, что диалог — это особая форма коммуникации. Диалог означает, во-первых, что собеседники имеют разные позиции по какому-то вопросу. Во-вторых, он предполагает, что каждый из собеседников исходит из ценности рационального обсуждения, из того, что существуют аргументы в пользу его позиции и что они будут поняты собеседником, что можно и нужно в этом диалоге защищать свою позицию и вместе с тем учитывать точку зрения другого, а если эта иная точка зрения в чем-то обнаружит преимущества, то можно и нужно изменить в этом пункте собственную позицию. В итоге диалога оба собеседника придут к некоей общей позиции по обсуждаемому вопросу. Иными словами, если не признается ценность рационального рассуждения, диалог невозможен.

Конечно, рациональность не является специфическим достоянием западной культуры. Не-западные культуры внесли неоценимый вклад в ее развитие. Так, например, в мусульманском мире всегда почиталась наука: алгебра, химия, медицина и др. Но нужно все-таки признать, что современные формы рациональности в том виде, в каком они практикуются сегодня наукой и техникой, связаны с развитием, прежде всего, западной цивилизации. В этом ее особый вклад в создание условий, в которых возможен межцивилизационный диалог. Мы не можем не признавать этот исторический факт.

Практически диалог культур возможен сегодня не по поводу самих культур (их ядерных оснований), а по поводу решения тех или иных конкретных проблем. Представители разных культур могут иметь свои взгляды на эти проблемы, исходя из своих систем ценностей. Обмен этими взглядами, их сопоставление, рациональное обоснование их преимуществ могут быть очень плодотворными и вести к поиску общих решений тех проблем, которые являются общими для всех.

Мне представляется, что сегодня предметом диалога разных культур могут и должны быть проблемы, от реше-

ния которых зависит ближайшее будущее человечества. Вот некоторые из них.

Прежде всего, это создание нового мирового правового и политического порядка. Есть мнение о том, что западная культура тяготеет исторически к демократии (и связанным с нею ценностям индивидуальной свободы и прав личности, гражданского общества), в то время как восточные («традиционные») культуры больше ценят ответственность и обязанности и в связи с этим склонны в политическом плане к авторитаризму. Если это так, то, казалось бы, диалог культур по этим проблемам невозможен, ибо данные ценности входят в ядро соответствующих этнически-культурных образований, а обсуждение этого рода ценностей, как я писал выше, невозможно на данном этапе развития человечества. Я думаю, что до недавних пор диалог между разными культурами по этим вопросам был действительно невозможен. Но сегодня ситуация в ряде важных отношений другая. Ныне речь идет об установлении такого рода отношений между разными странами, представляющими разные культуры или же между разными этнически-культурными общностями в рамках одной страны, при которых они могут сохранить свою идентичность. Но единственную возможность такого рода дает именно демократия в международных отношениях и в рамках отдельных стран. Таким образом, ценности демократии хотя бы в этом отношении не могут не признаваться сегодня представителями разных культур. При этом нужно признать, что до конца не очень ясно, что такое ценности демократических отношений между странами (до сих пор демократия понималась как политическая система применительно к отдельной стране). Значит, предмет для диалога и обсуждения имеется. Между прочим, справиться с международным терроризмом без решения этого рода проблем вряд ли удастся. Можно предполагать, что по мере развития будет только нарастать процесс конвергенции разных культур. А это значит, что те вопросы, в отношении которых современные культуры должны практиковать простую толерантность, во все большей степени будут предметом настоящего диалога.

Предметом диалога культур сегодня могут и должны быть экологические проблемы, касающиеся всех жителей Земли, проблемы взаимоотношений мирового центра и мировой периферии, проблема бедности как глобальная и ряд других.

Если практиковать такого рода диалог, глобализация будет выглядеть не как навязывание всем регионам Земли единственно возможной системы культурных ценностей, а как создание такого мира, который един и в то же время состоит из многих уникальных национальных культур.